

Вот уже сто лет, как в представлении читателя всякое упоминание об отпечатках пальцев устойчиво ассоциируется с криминалистикой и судебной медициной. Рядовой потребитель новостей автоматически вспоминает при этом, что затейливо выющиеся по нашим ладоням и ступням линии созданы самой природой и являются идентифицирующими для людей всей планеты, ибо нет в мире и не может быть даже двух человек с одинаковыми дактилоскопическими рисунками. Не отдавая себе отчет мы все являемся владельцами уникальных биологических свидетельств нашего бытия.

И вот уже сто лет читателю почему-то «забывают» сказать, что различия в дактилоскопических рисунках, из-за которых люди никогда не бывают похожи друг на друга, не случайны, а подчинены жесткой логике природы, создавшей разные народы и расы в разных частях земли.

Мы все не просто разные на уровне индивидуальности, но также подчинены жесткой генетической дифференциации в соответствии с расовой, национальной и региональной принадлежностью. По отпечаткам пальцев любой человек на земле может быть идентифицирован причем с высочайшей степенью точности.

Впервые идея использования отпечатков пальцев для идентификации людей возникла в Китае еще в XII-XIII веках и тогда же с успехом была использована в криминалистике. В Европе эту мысль первым высказал Артур Колльман в 1883 году, а в 1888 немецкий ветеринар Вильгельм Эбер уже предложил этот метод прусской полиции, но без успеха.

Однако самый конец XIX века, как известно, ознаменовался бурным расцветом

естественных наук, таких как антропология, биология, психология, на стыке которых с участием социологии и политологии и возникла расовая теория. Двоюродный брат Чарльза Дарвина, Фрэнсис Гальтон развивал в это время прикладную часть расовой теории — евгенику — науку об улучшении человеческого рода. Вместе с тем будучи талантливым математиком и разглядывая однажды плавно выходящие линии дактилоскопических рисунков, он увидел в них графическое изображение математических функций расовых признаков, ибо к тому времени уже был накоплен некоторый фактический материал.

В 1892 году Гальтон впервые сопоставил пальцевые узоры различных расовых и этнических типов. Именно с этого времени развитие дактилоскопии, помимо решения чисто криминалистических задач, начинает развиваться и в русле классической расовой теории. Далее Гаррис Готорн Уайлдер, Гарольд Камминс и Чарльз Мидло вносят большой вклад в развитие новой науки, которая получает название этническая и расовая дерматоглифика.

В России дерматоглифические исследования полным ходом начинаются только в советское время. Поразительно, но факт, что именно в стране, взявшей на вооружение тезисы интернационализма, расовые исследования получают официальное научное признание (см. П.С.Семеновский «Распределение главных типов тактильных узоров на пальцах рук человека», Русский антропологический журнал, 1927, т.16, вып.1-2, с.47-63). Институт антропологии Московского государственного университета организует многочисленные экспедиции в самые разные уголки нашей страны. Крупнейшие советские антропологи А.И.Ярхо, В.П.Алексеев, Г.Ф.Дебец создают теоретическую базу этнической и расовой дерматоглифики. М.В.Волоцкий, Т.А.Трофимова, Н.Н.Чебоксаров совершенствуют методологическую базу исследований.

С самого начала дифференциация отпечатков пальцев начинает производиться на трех уровнях: расовом, этническом и территориальном, — что сразу же говорит о точности метода и большом потенциале его развития. То есть, по отпечаткам пальцев человека устанавливают не только его расу, национальность, но и географический регион, из которого он происходит. Гениальная догадка Гальтона конца XIX века, к тридцатым годам века XX-го находит свое полное подтверждение при исследовании сотен этнических групп в самых разных концах земли.

Причем потрясающей точности удастся достичь на первых порах даже при относительной простоте метода. Выделяют три основных типа попиллярных узоров: дуги, петли и завихрения, к последним относятся еще и двойные петли. Все они представлены на рисунках 1-5 (см. в правом нижнем углу каждого разворота. — прим. ред.), а в таблице (см. ниже) изображены пропорции частоты завихрений, петель и дуг у некоторых народов.

Ведущий немецкий специалист в этой области доктор Эрих Карл в статье «Отпечатки пальцев как расовые признаки и передача их по наследству», опубликованной в журнале «Volk und Rasse», 1936, № 7, дает такое резюме многочисленным исследованиям: «Представители желтой расы во главе с эски-мосами имеют больше всего завихрений и меньше всего дуг и петель. У европейцев соотношение противоположное: у них число дуг и петель увеличивается за счет завихрений. Индейцы вплотную примыкают к азиатам, а айну занимают промежуточное положение между желтыми и белыми. Евреи сильно отличаются от европейцев большим числом завихрений и сравнительно небольшим числом дуг. Среди европейских народов больше дуг и меньше завихрений у северных европейцев, а у южных, наоборот, больше завихрений и меньше дуг. Среди северных европейцев больше всего дуг и меньше всего завихрений у норвежцев: за ними следуют немцы, англичане и русские».

Завихрения Петли Дуги

Эскимосы 72,2 26,9 0,8

Японцы 45,16 52,76 1,81

Евреи 42,7 53,0 4,2

Итальянцы 36,46 58,44 4,72

Русские 32,12 61,3 6,15

Немцы 26,6 66,13 7,27

Норвежцы 25,65 66,95 7,4

Замечателен тот факт, что данная статья была опубликована в 1936 году, когда в Германии была официально взята на вооружение расовая теория, а идеологическое противостояние с Советской Россией, как «азиатской страной» было обозначено со всей решительностью. Однако данные Э.Карла полностью совпадают с данными, приведенными П.С.Семеновским еще в 1927 году, что может говорить лишь об одном: борьба идеологий не имеет никакого отношения к закономерностям развития науки, а немецкая расовая статистика подтверждает советскую, и не в пользу мифа национал-социализма об «азиатских ордах большевиков».

Исследования продолжаются и в послевоенное время. Архив Института антропологии Московского государственного университета увеличивается. Итогом этой кропотливой научной деятельности стала фундаментальная работа Генриэтты Леонидовны Хить «Дерматоглифика народов СССР» Москва, Наука, 1983.

Добрая половина книги состоит из многочисленных таблиц сравнительного анализа этнических и региональных групп. Со времени первых публикаций на эту тему методическая база уже существенно усложнилась, повысилась точность измерений, как следствие — возросла их достоверность. Теперь уже измеряются: дельтовый индекс, индекс Камминса, осевой ладонный трирадиус t , узорность гипотенара, добавочные межпальцевые трирадиусы, узорность $Th/1$, восточный комплекс.

В рамках нашей статьи мы не будем пересказывать научную часть книги, всецело доверяя автору, так же, как и непогрешимости авторитета Института этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая, который эту книгу представлял. Акцентируем лишь наше внимание на выводах, ибо гражданское и научное мужество Г.Л.Хить выразилось в них в полной мере, что многократно повышает ценность данной книги. Цель работы описывается так: «Познание основных закономерностей варьирования признаков любой системы организма на разных таксономических уровнях имеет первостепенную важность для расового анализа и теории расообразования в целом. Расовый анализ основывается на рассмотрении географических вариаций признаков в территориальных группах, выявлении характерных расовых комплексов, типологии этнических групп и локальных рас и определении средних фенетических расстояний между таксонами на разных уровнях».

Уникальность же метода состоит в том, что группа основных диагностических признаков дерматоглифики занимает особое положение в сравнении с описательными расово-соматическими признаками. Как было доказано американским биологом Артуром Дженсенем, расово-соматический облик человека на 80% формируется его наследственностью, и только на 20% окружающей средой. Измерения на основе пигментации кожи, волос, глаз, а также антропометрические обмеры головы, лица и тела, анализ с помощью психологических тестов несут в себе известный процент ошибки, вызванной влиянием фенотипа на расово-соматические признаки человека.

Отпечатки же пальцев и дерматоглифические рисунки ладоней и ступней вообще не подвержены влиянию среды и являются абсолютным воплощением нашей расовой и

этнической сущности, передающейся из поколения в поколение генетически. Расово-этнические свойства выражены в них в чистом виде, именно поэтому дерматоглифический метод занимает особое положение, как наиболее достоверный. «Автор приходит к выводу, что признаки дерматолифики, будучи неадаптивными, не подверженными воздействию отбора и тем самым более стабильными по времени, более надежно свидетельствуют о сохранении древних особенностей популяций, чем соматические. Вся система признаков кожного рельефа подвержена жесткому генному контролю, который ограничивает возможности варьирования каждого признака в строго определенных пределах и, более того, делает соизмеримыми степени внутримежгруппового разнообразия признаков. Вследствие этого возникает картина уникальной стабильности дерматоглифического комплекса. (...) Признаки кожного рельефа сохраняются в виде контролирующих генных систем».

Осознавая точность метода и используя богатый библиографический материал, автор книги ставит себе поистине глобальную задачу: «проследить дерматоглифическую дифференциацию населения значительной части ойкумены от мелких составных частей (локальные группы) до основных составляющих (большие расы)». Далее Г.Л.Хить, обобщая данные полевых исследований этнических групп на территории СССР, дает строгую аргументированную отповедь евразийцам и прочим проводникам концепции смешения русской крови с азиатской.

Миф о многонациональной стране и как следствие, о расово-нечистом котле из разнохарактерных элементов исчезает под воздействием самого точного дерматоглифического метода расовой диагностики. Тезис о том, что большинство детей у нас происходит из смешанных семей похож на уловку незначительной части смешанного населения, которая желает перенести свои грехи на расово-чистое большинство.

«Монголоиды и европеоиды СССР в целом на всех трех уровнях хорошо дифференцированы со статистической точки зрения. Каждый уровень значительно отличается от всех остальных. При объединении данных степень внутривидовой дифференциации увеличивается, а значимость ее возрастает до максимального порога. Этнический уровень является наивысшим во внутривидовом масштабе и достигает 70% от величины уровня различий между большими расами. Локальные расы гораздо более гомогенны, чем любые из рассмотренных таксонов».

Напомним еще раз, что под тремя уровнями подразумеваются деление по расовому, этническому и территориальному признакам. Г.Л.Хить подчеркивает, что даже

проживая в пределах одного региона, представители разных рас и этнических групп не подверглись смешению.

Наконец, совершенно великолепно по своей убедительности и однозначности выводы о расовом типе русских. «В европейской части СССР представлены северная ветвь европеоидной расы и типы, промежуточные между северными и южными европеоидами. Установлено, что русские однородны в отношении кожного рельефа и являются носителями наиболее европеоидного комплекса».

Миф о генетической панмиксии русских всего лишь ненаучная провокация даже не столько против русских сколько против Белой расы вообще.

Наконец Г.Л.Хить подтверждает базовый постулат расовой теории о том, что любой исторически значимый народ имеет расовую основу, в которой его расовые признаки выражены наиболее ярко. Не абстрактные общественные законы влияют на историю, но именно расовые признаки, которые несет в себе народ. Каждый исторически значимый народ имеет одну расовую основу, одно расовое ядро, с помощью которого он диктует свои «правила игры» расовой периферии, то есть расово-нечистым помесям. Египет был создан египтянами, Великая римская империя — латинянами. Китайское царство — китайцами, Российская империя — русскими. Таким образом все разговоры о мультинациональных культурах — всего лишь риторический прием, скрывающий элементарный подлог.

Империи создают расово-чистые народы, а помеси эти империи разрушают. Пионер расовой теории Жозеф Артю де Гобино говорил: «Ничто не указывает на то, что метисация создает высшие группы в социальной лестнице общества». Только расово-чистый тип, гомогенного в своей основе народа имеет желание и возможность выражать себя в исторических формах, создавая свой тип государственности, свое религиозное мировидение, свой культурно-цивилизационный тип.

«На уровне больших рас различия почти целиком должны определяться расовой основой. Сопоставление дает сходную картину: сближение популяций европеоидной группы и заметную удаленность от монголоидов. При этом расстояния между членами европеоидной группы регионов меньше, чем между любыми из них и монголоидами. Следовательно, на уровне больших рас различия между монголоидами и европеоидами полностью зависят от расовой основы».

Итак, все разговоры о губительных с расово-биологической точки зрения последствиях монголо-татарского ига – всего лишь вредоносный миф, не имеющий под собой никакой научной основы.

Вывод таков, русские, расово-чистая в своей основе, гомогенная, преимущественно нордическая ветвь европеоидной расы. Самый точный на сегодняшний день генетико-антропологический анализ на основе этнической и расовой дерматоглифики дает совершенно конкретное определение проблемы. Все, кто думают иначе, заблуждаются; все, кто говорят иначе, находятся в оппозиции к нам.

Те, кто не уверены в достоверности данной информации и считают позицию автора этих строк слишком тенденциозной, могут обратиться к открытому официальному источнику (см. энциклопедия «Народы России», Москва, 1994 г.), где в главе «Расовый состав населения России» сказано: «По приблизительным подсчетам представители европеоидной расы составляют более 90% населения страны и еще около 9% приходится на представителей форм смешанных между европеоидами и монголоидами. Число чистых монголоидов не превышает 1 млн. человек».

По официальным международным нормам ООН и ЮНЕСКО страна считается монорасовой в том случае, если 66%, или две трети ее населения принадлежит к одной расе. Поэтому, когда демократические обществоведы говорят о России как о многонациональной стране, нужно добавлять: «Хотя многонациональная, но монорасовая».

Базовая концепция расового ядра была сформулирована выдающимися немецкими расовыми антропологами первой половины XX века: Альфредом Плетцом, Вильгельмом Шальмайером, Ойгеном Фишером, Фрицем Ленцем, Гансом Ф.К.Гюнтером, а также подтверждена данными этнографии и культурной антропологии Рут Бенедикт и Бронислава Малиновского, биологии поведения Конрада Лоренца и Иренауса Эйбл-Эйбесфельдта. Учение о расовой душе наиболее полно развил Людвиг Фердинанд Клаусс. Так что все разговоры о многонациональных государствах и мультикультурных сообществах – блеф.

Даже этих обобщений было бы достаточно, чтобы причислить Генриэтту Леонидовну

Хоть к числу ведущих расовых теоретиков современности, но ее научный темперамент и гражданское мужество не позволили ей остановиться на полпути. В ее монографии содержатся уже совершенно шокирующие выводы, а перспективы развития ее научного метода поистине не имеют границ. С помощью этой книги открываются новые удивительные возможности для популяризации расовой теории: «Значение данных дерматоглифики для решения проблем расо- и этногенеза в целом явно и несправедливо недооценивается. В фундаментальных сводках расового состава земного шара этой системе посвящаются обычно краткие и беглые обзоры с негативными выводами, касающимися лишь нескольких признаков. Целью автора было показать, что кожные узоры при корректном методическом подходе могут явиться неоценимым источником исторической и биологической информации. На громадном по объему материале обнаружено совпадение дифференциации групп и расовых комплексов по признакам кожного рельефа и расовой соматологии. Можно без преувеличения утверждать, что кожный рельеф человеческих рас и популяций – это запечатленная история их формирования. Отсюда вытекает возможность реконструкции основных этапов расообразования в масштабе всего человечества».

Поистине неожиданно, в то же время не может не броситься в глаза, что на сегодняшний день, по уверениям Г.Л.Хить, «библиографический список работ по дерматоглифике включает несколько тысяч названий».

А теперь уважаемый читатель, скажите, пожалуйста, много ли Вы слышали о данной проблеме, с учетом ее столь фундаментальной проработки. Не трудно догадаться, что сокрытие данной информации от широких кругов общественности – следствие умысла, имеющего определенный расовый контекст. Глобальное управление человечеством осуществляется именно из-за массовой расово-биологической безграмотности. «Кто информирован — тот вооружен», — гласит древнейшая поговорка.

Поэтому теперь продолжим цепь стройных, аргументированных рассуждений автора этой книги.

В свете новейших открытий в области генетики возникает перспектива не только глобальной расово-этнической идентификации человечества, в том числе и на региональном уровне, но и возможность детального восстановления всей истории человечества также на уровне рас, народов и регионов. Используя уникальную неизменчивость кожного рисунка пальцев, его полную генетическую обусловленность, можно сколь угодно далеко проникнуть в глубь исторического процесса, восстановить в деталях всю антропологическую историю человечества. Возникновение любой

популяции, племени, народа, нации можно теперь проследить с первых периодов расообразования и до наших дней, при чем в масштабах всей планеты. Но что особенно важно так это то, что процессы формирования расово-этнических общностей теперь можно будет проследить в их взаимной связи друг с другом. Можно будет понять, какая общность ассимилировала другую, какая, напротив, сама растворилась в других племенах. Можно будет учесть все социальные и биологические силы, динамически воздействовавшие на расовое ядро того или иного народа, причем как угодно глубоко во времени.

Биологические причины и следствия великих переселений народов, рождение культур, религии, империи, а также их закат станут достоянием точных наук, и со всеми догматическими спекуляциями на ниве мировой истории можно будет покончить раз и навсегда.

Расово-этнический чертеж любого государства, независимо от его древности и степени изученности средствами археологии, можно будет воспроизвести с функциональной достоверностью и технической точностью чертежа любого бытового электрического устройства. На основе новых методов дерматоглифики можно будет заново, и теперь уже окончательно, восстановить подлинную политическую, социальную и культурную историю человечества. Возможно будет перечисление всех народов, что содействовали образованию великих государств, и тех, что, напротив, принимали участие в их разрушении. Можно будет точно узнать, как теперь называются потомки тех или иных древних племен. Всякая ложь и фальсификации в межнациональных отношениях не будут иметь под собой никакой почвы. Историзм, как универсальный метод исторического исследования должен будет исчезнуть, а вот расовая историософия и ревизионизм имеют все основания пережить второе рождение. Все культуротворящие народы и народы-паразиты возможно будет обозначить, как элементы в периодической таблице Менделеева. Место популяционной генетики в высших учебных заведениях займут политическая генетика и популяционная казуистика. Точно также на основе современной науки социобиологии можно идентифицировать и высчитать народы-доноры и народы-паразиты, и тогда самым естественным образом возникнут, например, такие науки, как социальная паразитология, эволюционная паразитология и биологическая культурология.

Современный исследователь из Германии Йорг Альбрехт в этой связи весьма метко высказался, что теперь возникает перспектива «генетической инвентаризации человечества». Не гуманитарии отныне должны будут вырабатывать моральные критерии в обществе, а инженеры-системотехники и биологи.

И в изобретении машины времени с целью перенесения в другую историческую эпоху отомрет всякая надобность, потому что подробный антропогенетический чертеж человечества можно будет создать не вставая с дивана, а биологический подтекст любого исторического события можно будет детализировать и укрупнить, как это делается на компьютере — одним нажатием кнопки.

Нет смысла отныне пугать друг друга всякими ужасами об этнических чистках, так как они возникают только в настоящем времени, а на основе новых знаний все гигантское полотно исторического процесса, включающее в себя как прошлое, так и будущее, можно будет разом перетряхнуть, как пыльное покрывало, и выбить из него генетический мусор раз и навсегда.

Создание новых государств теперь может осуществляться не на основе конституционных актов, а на основе этнической, биологической, социальной и культурной комплиментарности народов и, как следствие, на основе точного расчета оптимальной расово-этнической структуры для данной территории и данного ландшафта. Границы отныне должны устанавливать не политические волюнтаристы, а специалисты в области этнофункционального метода. Исходную расово-этническую матрицу государства можно будет смоделировать с легкостью манипуляций с кубиком-рубиком, тасуя характеристики народов, так же как цвета на его гранях.

Совершенно ясно, что на основе дерматоглифики придется полностью переделывать всю современную теорию государства и права. Почему, например, я как представитель государствообразующего этноса должен платить налоги и подчиняться людям с принципиально отличными отпечатками пальцев? Почему, если еще в далеком неолите, наши пути разошлись генетически? Я должен быть законопослушным только в отношении своих согенников, а в отношении чужих я вообще не обязан иметь подобные обязательства. Благо, что теперь, проблема «свой-чужой» решается за несколько секунд, просто и достоверно.

Мои отпечатки пальцев — это проекция моего расово-этнического архетипа, которым одарила меня природа. Моя этничность и расовая принадлежность не химеры, а научный факт, который совершенно незачем скрывать. В древние времена люди подписывались отпечатками своих пальцев не потому, что были неграмотными, как уверяют нас современные историки, а потому, что они осознавали нерасторжимую взаимосвязь пальцевых узоров со своей этнической и расовой принадлежностью. Собственные отпечатки пальцев под текстом клятвы они воспринимали как знак качества, как фирменное клеймо, которое гордо ставит мастер на свое изделие. Они

клялись своей этнической и расовой принадлежностью, как генетическим знаком качества перед лицом мировой истории и перед лицом своего вечного архетипа.

Отпечатки пальцев конкретного человека — это проекция вечного расо-во-этнического архетипа его племени, во времени и пространстве; это генетически-частное, запечатлевающее свою нерасторжимую связь с генетически-вечным. Это неизменное клеймо твоего рода, это знак качества, сквозь который ты касаешься бытия, входя в историю. Суетное и вечное, низкое и высокое, подлое и героическое — все, что остается от тебя во времени как след твоего пребывания на Земле, отмечено несмываемым тавром твоего племени. Именно это и накладывает обязательства перед лицом предков и потомков, овеществляя неотвратимость кармы.

Современные «демократические» средства массовой информации старательно формируют общественное мнение, усиливая общую расово-биологическую безграмотность.

Никаких различий между национальностями нет, уверяют они, а расовые различия — это абстракция, временное недоразумение, устраняемое факторами социо-культурной эволюции. Таков вердикт этих фальсификаторов науки, среди которых наибольшую активность проявляет так называемая «школа эволюционистов».

К их сведению, помимо упоминавшейся дерматоглифики, мы приводим некоторые самостоятельные научные способы расово-этнической диагностики.

Прежде всего, это серология, то есть наука о группах крови, ибо они также имеют жестко обусловленную этническую и географическую систему распределения. В последнее время мощное развитие получили методики на основе анализа компонентов крови и белковых соединений, которые также различаются у представителей разных национальностей. Весьма широкоупотребимым является изучение полиморфных систем крови (ПСК). Еще в 20-е годы в нашей стране был открыт сравнительно простой способ определения национальной принадлежности по крови по методике доктора Е.О.Манойлова. В рамках официальной государственной программы были подвергнуты обследованию русские и евреи. Результаты программы показали с большой степенью достоверности, что у евреев в крови окислительные процессы протекают быстрее, чем у русских.

В более позднее время методы анализа крови получили широкое распространение. Было доказано, что на уровне больших рас и на уровне более частных подрас хорошо заметно специфическое распределение полигенных наследственных факторов белков сыворотки. «Например, по системам иммуноглобулинов, обеспечивающих защитную реакцию против различных болезней и трансферринов, обеспечивающих нормальную циркуляцию ионов железа в токе крови, отчетливо выделяются большие человеческие расы» (энциклопедия «Народы России», Москва, 1994).

Это говорит о том, что у людей разных рас и национальностей различаются структуры белка, химико-биологический состав иммунной системы, а также электро-магнитные характеристики крови. Наконец расовые примеси сравнительно прочно выявляются на основе такого простого элемента, как ушная сера.

Помимо вышперечисленных систем анализа прогрессируют и традиционные. Начать нужно с краниометрии, то есть раздела антропологии, специализирующегося на обмерах черепа. Название книги Ю.Д.Беневоленской «Проблемы этнической краниологии (Морфология затылочной области черепа человека)». Ленинград. Наука. 1976, говорит само за себя. Сочинение В.П.Алексеева, Г.Ф.Дебеца «Краниометрия». М., 1964, является классикой данного направления.

У зубов также есть национальность, и ее выяснением занимается этническая одонтология. В своей книге «Этническая одонтология». М., Наука, 1973 г., А.А.Зубов пишет: «Этническая одонтология дает в руки антрополога новый метод расового анализа, основанный на наборе особенностей мор-фологии зубной системы, обнаруживающем межгрупповые различия вследствие дивергенции человеческих популяций, происшедшей в разное время под влиянием разных факторов».

Помимо зубов, для нужд расового анализа уже сто лет используют также и волосы, которые у всех также различаются по структуре.

Расово-этническая диагностика человеческого организма проводится и на основе анализа совокупности его биологических параметров, носящего общее название биометрии. (см. Н.А. Плохинский «Биометрия» М., 1970; В.Ю.Урбах «Биометрические методы» М., 1964).

Исследования проводятся и на основе таксономии, то есть на взаимном соподчинении таксономических (систематических) групп народов, отличающихся различной степенью родства. (см. Е.С.Смирнов «Таксономический анализ». М., 1969 г.). Соматометрия занимается изучением общей конституции, строением тела и ее методы также не устарели.

Существует и весьма действенный метод расового контроля на основе цветных фотографий. (см. О.М. Павловский «О методике цветной фотографии при расовых исследованиях в антропологии». «Советская антропология». 1962, вып. 10).

Наиболее точных и впечатляющих результатов удалось достичь в генетике с помощью так называемых генных маркеров. Точность их расово-этнической обусловленности столь высока, что, как объявили средства массовой информации, недавно на их основе в Институте биологических исследований в Нес Циона в Израиле было создано этническое оружие, поражающее выборочно только арабов и совершенно безвредное для евреев, хотя и те, и другие относятся к одной и той же общей переднеазиатской, семитической расе. Специальная дисциплина — геногеография как раз и занимается проблемами изучения территориального распространения групп тех или иных генов. Геногеографическая карта человечества уже давно создана и хорошо известна в штабах разработчиков бактериологического и бинарного оружия.

На базе психологии, психоанализа, сравнительной расовой психологии, сравнительной расовой психиатрии, психологической антропологии и физиологической психологии создано уже огромное количество тестов, идентифицирующих людей на этническом, социальном и культурном уровнях.

Современная психогенетика также достигла впечатляющих успехов в области изучения расовой дифференциации человечества на основе IQ-тестов (коэффициентов интеллекта), которые выявляют наследственную обусловленность интеллекта в зависимости от расовой принадлежности. В этой области нужно упомянуть имена таких признанных корифеев науки, как Артур Дженсен, Уильям Шокли, Дж.Филипп Раштон.

Конечно же, это весьма беглый и поверхностный обзор методов расово-этнического анализа, лишь библиография которого составила бы не одну тысячу наименований. Но и

этого будет вполне достаточно, чтобы поколебать уверенность проповедников идей о всеобщем равенстве.

В новой книге авторы Г.Л.Хить и Н.А.Долинова «Расовая дифференциация человечества». М., Наука, 1990, приводят уже подробную многостраничную систематизацию расовых, этнических и региональных признаков всего населения Земли, вплоть до мельчайших реликтовых племен. Причем данные дерматоглифики соотносятся с данными соматологии, генетики, одонтологии и других наук, что позволяет говорить уже о создании системной расо-во-этнической картины человечества, схожей к примеру, с периодической таблицей элементов Менделеева в химии. В качестве универсальной дифференцирующей категории закономерно вводится такое понятие, как расово-диагностический маркер.

«Ключевые признаки дерматоглифики обладают большим запасом расоразграничительной мощности: разница между основными расами в 2-40 раз превосходит свою ошибку. Как показали специальные исследования, внутри расы наиболее четкие различия наблюдаются на этническом уровне: этнический барьер явился самым мощным фактором дифференциации населения в процессе его исторического и биологического развития».

Принципиально важно то, что выводы дерматоглифики полностью совпадают с другими биологически независимыми системами признаков, которые были перечислены выше, что многократно повышает точность и достоверность общей картины. В связи с этим авторы книги говорят уже о «сетевом рас-пределении» расово-диагностических признаков по всей планете.

«Каждая из крупных расовых групп человечества обладает неповторимой, только ей присущей комбинацией определенных частот признаков дерматоглифики и их сочетанием. Таким образом, анализ комбинаций признаков убеждает в том, что различия между расовыми стволами имеют сетеобразный характер. Это наблюдение подтверждается также анализом отклонений каждой расовой группы по отдельным признакам и их комплексу. Неповторимыми комбинациями обладают европеоиды и негроиды. Усредняя величину отличий каждой расы от общечеловеческой выборки по сумме признаков, приходим к убеждению, что максимально близки к человечеству в целом монголоиды и затем австролоиды, максимально далеки негроиды» Если принять, следовательно, гипотезу существования общечеловеческого дерматоглифического комплекса, то следует признать, что наиболее четко он выражен у монголоидов и австролоидов. Европеоиды и, в особенности, негроиды более всего несходны с этим

«общечеловеческим типом». Взаимоотношения основных расовых групп имеют стойкий характер. Европеоиды занимают более изолированное положение, максимально специализированы негроиды. Судя по системе таксономических расстояний между расами негроиды являются наиболее древней и специализированной расовой ветвью человечества — менее древней, но также специализированной ветвью являются европеоиды».

Христианский, позднее марксистский и наконец современный либерально-демократический мифы о видовом единстве человечества должны быть окончательно опровержены, как несоответствующие действительности. Новейшие данные дерматоглифики, а также генетики наглядно показывают, что концепция моногенизма, то есть одноочаговости возникновения человека, как биологического вида в расологии является лишь социальным заказом тех политических структур, что управляют миром посредством использования технологий эгалитаризма, то есть всеобщего равенства, Итак, миф о грехопадении Адама и Евы, облаченный в одежды «академической науки», явил свою постыдную ангажированность.

Человечество имеет несколько совершенно изолированных и никак биологически не связанных между собой центров расообразования. Мало того, эти очаги возникновения различных человеческих рас отстоят друг от друга еще и во времени, вот что очень важно. Основные расовые типы человечества разделяют не только тысячи километров, но и десятки, а возможно и сотни тысячелетий. Поэтому всякие разговоры о видовом единстве человечества — ненаучная провокационная идея, созданная в интересах тех, кто желает управлять человечеством обманным путем, минуя расовую принадлежность народов.

Г.Л.Хить и Н.А.Долинова дают такое резюме в своей книге: «Основные расовые ветви человечества являются оригинальными, самостоятельно сформировавшимися подразделениями человеческого вида. Совпадающую схему родства человеческих рас получили по генным маркерам и другому набору дерматоглифических признаков».

Развивая методологию исследований, Г.Л.Хить и Н.А.Долинова проводили в своей новой работе диагностический анализ на основании следующих признаков: дельтовый индекс (DL), индекс Камминса (I), проксимальный ладонный трирадиус (t), узорность гипотенара (Hu), суммарный процент до-бавочных трирадиусов (ДМТ), узорность тенара первой межпальцевой подушечки (Th/1).

Стремительная компьютеризация всех отраслей современной науки позволяет нам говорить уже о развитии самостоятельной прикладной дисциплины — цифровой дерматоглифики. Уникальность рисунка кожных покровов рук уже не первый год используют начальники режимных отделов секретных предприятий. Изображение дактилоскопического рисунка сотрудника предприятия сканируется и заносится в память компьютера, чтобы впредь служить пропуском, идентифицирующим его личность. В отличие от ключей, магнитных карт, шифров и паролей, отпечатки пальцев невозможно подделать и присвоить. А это, в свою очередь, со стопроцентной гарантией закрывает доступ нежелательных лиц к секретной информации.

Главное же преимущество дерматоглифического метода, помимо его точности, состоит в сокрытии момента самого анализа. Невозможно сделать обмер черепа человека, анализ его зубной системы, а также анализ его крови, не заметно для него. Отпечатки же пальцев можно взять практически у каждого без его ведома. Проникнув в базу данных компьютера, хранящего сведения об отпечатках пальцев сотрудников, можно безошибочно определить расовый, этнический и даже региональный состав их происхождения, причем даже не видя никого из них в лицо. Если некий человек согласно официальной анкете представляется уроженцем конкретной местности и предъявляет хорошо подделанные свидетельства о рождении и обучении, метод цифровой дерматоглифики моментально изобличит фальсификатора, ибо по узорности рисунка на пальцах можно увидеть, что родился он, например, не в Москве, а в Нью-Йорке, даже если и похож при этом на москвича.

Все мы помним популярный телевизионный сериал «Семнадцать мгновений весны». Советский разведчик под личиной офицера СС Штирлица был раскрыт именно на основе анализа отпечатков пальцев, которые у него взяли не заметно для него: «Штирлиц, принесите нам стакан воды». Ему удалось избежать провала лишь потому, что его отпечатки пальцев идентифицировались на самом низком уровне криминалистической экспертизы, на совместимость с изображениями других отпечатков. Если бы он был подвергнут более серьезной расово-этнической диагностике, например, по методике доктора Эриха Карла, описанной в журнале «Volk und Rasse», ему не удалось бы избежать провала. Хотя в его личной анкете было записано «истинный ариец», дерматоглифический контроль однозначно засвидетельствовал бы, что этот человек родился не на территории Германии. Как метко заметил выдающийся немецкий расовый теоретик Фриц Ленц: «Никто не может вылезти из своей кожи, так же как и из своей души». Показателен и другой пример.

В современной расологии достаточно широко применяется такой термин, как пассинг (passing), обозначающий, что метис, происходящий от различных в расово-этническом отношении родителей, при переезде на новое место жительства, используя методы

простейшей маскировки, выдает себя за чистокровного представителя одной из рас родителей. Чаще всего метисы симулируют европейцев. Очевидно, что популяризация дерматоглифики положит пассингу конец.

Г.Л.Хить и Н.А.Долинова ясно пишут: «Из всех европеоидов европейцы наиболее своеобразны». Это значит, что чистокровный европеец всегда будет идентифицирован на фоне сходных в расовом отношении европеоидов. Именно этот же тезис вновь отлично подтверждает концепцию «расового ядра», у представителей которого неповторимые расовые признаки выражены со всей очевидностью.

Отныне это означает, что со всякой фальсификацией на расово-этнической почве будет покончено, и это повлечет за собой настоящую революцию во всех социально-экономических, религиозных, культурных отношениях. Теория государства и права неминуемо подвергнется ревизии, рухнут конституции и «Декларация прав человека», который раз вновь перекроится политическая карта мира. Но новое положение вещей будет уже соответствовать не интересам торговцев мифа о равенстве, а подлинной природной и неподдельной иерархии народов и рас. Мировой банковский капитал, основанный на ссудном проценте, утратит основу и ростовщические состояния лопнут. Переворот в мировоззрении людей планеты будет принципиальным и ни с чем несравнимым. Конец эпохи гуманистических ценностей совпадет с окончанием очередной эры в истории человечества. Согласно зороастрийской эсхатологии «Эпоха Смешения» завершится и ей на смену придет «Эпоха Разделения». В свете новейших научных открытий становится совершенно очевидным, что предсказание персидских жрецов имеет также и биологическую подоплеку, ибо смешение нужно понимать в сугубо расовом смысле.

К числу выдающихся отечественных расовых теоретиков принадлежит и Виктор Алексеевич Спицын. Однако известные идеологические штампы советской интернационалистической антропологии не позволили в полной мере повлиять его открытиям на общественное сознание.

Прекрасная книга В.А.Спицына «Биохимический полиморфизм человека». М., 1985, была издана мизерным тиражом — всего 980 экземпляров. В ней он с помощью генетико-биохимического анализа не только подтвердил все основные выводы дерматоглифической методики Г.Л.Хить и Н.А.Долиновой, но и пошел дальше, сформулировав целый ряд новых важнейших положений расовой теории. Во введении автор пишет: «В результате много-численных исследований было установлено, что альтернативные формы белков, находящиеся под строгим генетическим контролем,

очень неравномерно распределены среди народов Земного шара». Используя обширный зарубежный материал и собственные наработки, В.А.Спицын в своей книге говорит «о глобальном распределении групп крови и других наследственных полиморфизмов у человека», а также о «выявлении возможных связей между частотами распространения определенных маркеров генов и болезнями».

Генетические маркеры выводятся на основе математических формул, по которым производится расчет глобальных миграционных процессов мировой истории. Генетико-биологические изменения в человеческих сообществах вычисляются с высочайшей степенью точности. Расовая дифференциация из туманных патетических образов буквально на глазах воплощается усилиями автора в структуру беспристрастных научных определений. Различия между людьми определяются на молекулярном уровне. Перейдем к фактам.

Частота генов системы трансферрина (Tf) увеличивается в ряду «монголоиды-европеоиды-негроиды». Именно с их помощью производится и более детальная дифференциация этнических групп. В США в городе Сиэттле в Центральном банке крови уже разработаны и применяются этнические стандарты крови. В Москве в ходе исследовательской программы также было установлено, что этнические русские заметно выделяются среди других этнических групп многонациональной Москвы, именно на основе системы трансферринов. Группоспециальный показатель (Gc1) у евреев выше, и различает их и русских. На основе компонентов сыворотки крови также ясно видны этнические различия, причем именно генетически обусловленные.

Распределение генных частот по системе Спицына показывает, что основные человеческие расы на биохимическом уровне отличаются друг от друга на 30-40%. Выражаясь на языке, Библии Бог лепил нас из разной глины, потому что между различными породами животных биохимические различия и то меньше. «Человечество с его общечеловеческими ценностями» — это генетически неопределяемый фантом. По этой же схеме можно установить, что русские явно и отчетливо отличаются от татар, евреев и даже украинцев.

По ряду биохимических показателей ушной серы различия между основными расами достигают 4-6 раз, что позволяет использовать ее как удобный и ярко выраженный расово-диагностический маркер.

В.А.Спицын поэтому выводит соответствующий обобщенный коэффициент генной дифференциации (Gst), позволяющий эмпирически высчитывать степень чужеродности народов. Им также вводится и обосновывается такое понятие, как генетическое расстояние (D), служащее для определения совокупности расовых различий между народами.

На основе этих математических формул выводится генетико-биологическая иерархия рас и подрас. Далее дается понятие времени генетического расхождения (t) народов и рас в мировом историческом процессе.

Дальнейшие выводы и обобщения автора вновь поражают сочетанием глобального охвата проблемы с математической точностью ее решения.

«Методы анализа генетических расстояний и построения филогенетических древ позволяют решать задачи генетико-антропологических классификаций, определения степени дивергенции популяций, оценки времени, прошедшего с момента разделения соответствующих ветвей древа. Более важной проблемой, однако, представляется попытка оценки продолжительности пребывания той или иной группы населения на данной территории, а также непосредственного определения динамики формирования этнорасовых общностей. В этой связи исследование характеристик мирового распределения факторов системы иммуноглобулинов (Gm) позволит подойти к решению поставленных выше вопросов.

Уникальность генетической системы Gm заключается в том, что каждая из крупнейших рас обладает характерным, свойственным лишь ей генным комплексом Gm , причем такие маркирующие гаплотипы представлены максимальными значениями частот».

Совершенно очевидно, что на основе подобных методик всяким спекулятивным рассуждениям о «коренных и некоренных народах» и «многонациональных культурах» решительно будет положен конец, а конституционное определение «государствообразующего этноса» получит математическое определение, исключающее ошибки. Формулы народов-создателей и народов-паразитов также возможно будет рассчитать.

Обобщая международный статистико-аналитический опыт, В.А.Спицын дает точные формулы частот генных маркеров в системе иммуноглобулинов для основных человеческих рас, соответствующие их максимальной чистоте:

европеоиды — Gm 3; 5, 13, 14

монголоиды — Gm 1, 3; 5, 13

негроиды — Gm 1, 5; 13, 14, 17

Человек, знакомый с математикой, легко заметит, что это три совершенно различные и никак не связанные системы характеристик.

Далее В.А.Спицын подчеркивает, что «в Европе европеоидный Gm 3; 5, 13, 14 с высокой частотой представлен на севере континента». Таким образом определяется, что наиболее расово-чистые европеоиды представлены на севере Европы, что как раз и соответствует ареалу происхождения и распространения нордической расы.

Следовательно, понятие расовой чистоты из области журналистских споров переходит в область точной науки.

Из этого явствует, что расовая чистота - явление не мифологическое, а генетическое. Отныне расовая теория должна основывать свои тезисы не на поэтических образах, а на генетическом анализе и математических формулах. Базовый постулат расовой теории о том, что нордическая или ксантохридная, то есть светловолосая, голубоглазая часть большой европеоидной расы является наиболее генетически чистой и следовательно, более ценной ее частью, можно считать научно доказанным.

В пользу этой точки зрения свидетельствует и другой расовый параметр. «Уменьшение концентрации гена (Pa) с севера на юг прослеживается внутри каждой из больших рас».

Максимальной своей концентрации ген (Рa) достигает у европеоидов именно по мере уменьшения солнечной радиации. Именно поэтому ген (Рa) можно назвать нордическим геном. Альтернативный ген (Рв), наоборот, возрастает в условиях жаркого климата и именно у представителей южных рас. Соответственно у черной и желтой рас есть свои критерии генетической чистоты.

Генетическая основа пигментации кожи имеет также весьма важную расоразграничительную функцию. В.А.Спицын в этой связи пишет: «Известно, что густой слой меланина у темнокожих рас, препятствуя проникновению в глубокие слои кожи ультрафиолетовых лучей, создает почву для заболевания рахитом. Этим объясняется наличие компенсаторного механизма, выражающегося в том, что у людей, живущих в тропиках, отмечаются обильные выделения солевых желез, значительно более крупных, чем у европейцев».

Древние мифы и сказания народов всей земли о белокурых и белокожих красавицах, а также их более высокая цена на азиатских невольничьих рынках есть всего лишь результат генетической зависти цветных рас. Мифология, история и эстетика в этой области вместе с генетикой оказывают самое сильное сопротивление либеральному всесмешению. Расовая чистота — это первый закон самой природы, сорняки и выродки же противны ее законам.

У европеоидов частота гена (Gc) не должна превышать 10%, в то время как у негров она превышает 30%. Именно частота этого гена и сопряжена с характерным негритянским запахом.

Итальянский биолог Ренато Биасутти создал Мировую карту цвета кожи, где каждый оттенок имеет порядковый номер по шкале Лушана. Самое же главное состоит в том, что В. А. Спицын ясно свидетельствует: «Не имеется данных о связи между климато-географическими факторами и распределением факторов Gm».

Это говорит о том, что расовые признаки носят неадаптивный характер, среда на них вообще не оказывает никакого влияния. Цвет глаз, волос, кожи и т. д. — это не результат приспособления человека к соответствующим условиям окружающей среды, это скорее генетические украшения, которые раздала природа различным расам, исходя из естественного принципа «каждому свое».

Главный же наш вывод таков: отечественная расовая теория в условиях господства коммунизма не прекращала своего существования и продолжала развиваться, поэтому новая русская расология может выводить свое право-преемство не только из классической расовой теории, но и из лучших независимых работ советской эпохи, которые входят в почетный фонд мировой расовой мысли.

Русские — это определенная генетико-биохимическая конституция, а не те, кто прикрывается русским языком и русской культурой. Расовые и этнические различия — это не условности и не предрассудки, а генетический факт, вычисляемый с математической точностью.

Выше цитированные научные работы прошли совершенно незамеченными в отечественных научных и общественных кругах, а вот книга канадского профессора Дж. Филиппа Раштона «Эволюция и поведение рас» на Западе произвела настоящий фурор. В ней автор, основываясь на результатах других методов исследования, пришел к аналогичным выводам. И этой книге пророчат судьбу классического труда по расовой проблеме наравне с такими шедеврами как «Раса» Джона Бейкера, «Отклонения при исследовании интеллекта» Артура Дженсена, «Социобиология: новый синтез» Эдварда Уилсона и «Биология человеческого поведения» Иренауса Эйбл-Эйбесфельдта.

Основные различия между расами объясняются Дж.Филиппом Раштоном на основе стратегии воспроизведения своего вида, которая составляет биологическую суть любого живого существа. Именно в сфере размножения различия между человеческими расами также наиболее очевидны и ощутимы. Одной крайностью является стратегия «р», ее отличает максимальная плодовитость организма при минимальной заботе о судьбе своего потомства. Типичный пример — устрица. Каждый год она откладывает в океан миллионы яиц и бросает их на произвол судьбы. Почти все они умирают, и лишь некоторые становятся взрослыми особями. Чем примитивнее популяция, тем она плодовитее. Среди людей это правило соблюдается также неукоснительно. Аф-ро-американцы, цыгане и некоторые народы Азии отличаются плодовитостью, уделяя ничтожно малое внимание заботе о воспитании подрастающего потомства. Именно стратегия размножения является причиной высокой детской смертности у этих народов, а никак не «социальные язвы последствий колониализма». Ни Красный крест, ни другие гуманитарные организации ничего не смогут сделать, ибо не в состоянии переделать стратегию размножения этих народов. Благие помыслы не влияют на физиологию устриц и им подобных. Вывать к чувствам сострадания культурных народов совершенно бесполезно. Укорять их достатком бессмысленно, потому что у них принципиально другая стратегия размножения — «К». В ее основе лежит минимальная

плодовитость при максимальной заботе организма о своем потомстве. Стратегия «К» характерна для более высокоразвитых существ.

Как следствие данных стратегий воспроизведения у различных человеческих рас различается и инструментальная часть, этому воспроизведению служащая. Первыми с этим столкнулись ничего не подозревающие международные гуманитарные организации, занятые борьбой со СПИДом, ибо очень скоро обнаружилось на практике, что один размер презерватива в условиях открытого общества и декларируемого равенства не может удовлетворить всех желающих защититься от «чумы XX века». Расовая проблема вновь ожила на качественно новом уровне. Совершенно очевидно, что представители стратегии «р», занятые количественной стороной вопроса превосходят представителей стратегии «К» по размерам и иным функциональным характеристикам инструментальной части воспроизводства вида. У азиатов они меньше всего и существенно отстают от негров и европейцев. О разном возрасте полового созревания у представителей различных рас было известно давно, но теперь на основе биологии поведения, сексологии и психоанализа к этому добавились неопровержимые доказательства того, что отношение к сексу, включая приоритетные позы при половом акте, также имеет подобные же кардинальные различия. Стратегия «р — К» говорит сама за себя. Организм окружает вниманием объект своих вожделений в точном соответствии с ней.

Существенно различается и усредненный коэффициент интеллекта у представителей различных рас, так у европейцев он равен 100, в то время как у африканцев около 70. Приблизительно в такой же пропорции различается и скорость реакции.

Дж.Филипп Раштон пишет: «Головы больших размеров (содержащие более развитые мозги) находятся в прямой корреляции с интеллектом. Большие головы имеют тенденцию блистать своим интеллектом. Эта корреляция верна и по отношению к разным расовым группам. В возрасте семи лет африканские дети на 16% больше европейских детей, зато периметр их мозга на 8% меньше. У азиатов периметр мозга как будто больше, чем у европейцев, но некоторые из этих результатов проявляются после коррекции, когда принимается во внимание тот факт, что азиаты в среднем меньше европейцев. Предполагается, что маленький человек с мозгом человека больших размеров имеет более развитый мозг, поскольку телу меньших размеров нужен меньший мозг для управления своими жизненными функциями.

Африканцы имеют в голове примерно на 480 миллионов нейронов меньше. С маленьким мозгом в большом теле они менее одарены интеллектуально, потому что большая часть

мозга негров занята жизненными функциями, а не сознательными мыслями».

Расовые различия, индикатором которых выступает «р — К» — структура, сказываются и в сфере преступности, склонности к суициду, а также употреблению наркотиков. Белые больше склонны к фрустрации и мыслям о само-убийстве, африканцы же, в свою очередь, предрасположены к наркомании, совершению криминальных поступков и психическим отклонениям. У азиатов, наоборот, приступы тоски наблюдаются чаще, а психические заболевания встречаются реже, чем у европейцев и негров.

Наконец склонность к альтруизму и стратегия социальной адаптации также, по мнению профессора Раштона, имеют расовую обусловленность: «Если альтруизм — важная характеристика «К», то преступность параллельно ас-социируется с фактором «р»». Далее канадский ученый остроумно подмечает, что «гены также выступают в роли брачных агентов», ибо представители каждой расы имеют свои врожденные критерии оценки красоты и иных достоинств противоположного пола. Поэтому расовая однородность является неоспоримым благом для каждого общества. «Пчелы и муравьи дают доказательства необыкновенного альтруизма, они умирают, спасая свою колонию, потому что их система воспроизводства приводит к тому, что рабочие особи имеют 75% общих генов. Обезьяны и белки могут обнаруживать генетические различия внутри своей группы, но более склонны к сотрудничеству с наиболее генетически близкими им особями».

Профессор Раштон считает, что совокупность различий структуры характеристик «р — К» имеет в значительной степени генетическое происхождение и хорошо пригодна для определения как классовых, так и расовых различий. Все психологические аспекты жизнедеятельности человека также находятся под сильным воздействием наследственности.

«Даже маленькие дети осознают расовые различия и имеют соответствующие предпочтения. Этноцентризм и «расизм» — это естественные механизмы, заключенные в геноме человека. Структуры поведения, различающие, как расы между собой, так и индивидуумов внутри каждой расовой группы, отражают структуру «р — К», и без нее не обойтись при составлении любых социальных программ». Великий немецкий расовый теоретик барон Эгон фон Эйкштедт поэтому справедливо утверждал, что «расовые различия возникли еще до того, как появилось само человечество». Польский же антрополог Людвик Крживицкий в одной из своих книг привел любопытные данные опросов людоедов в разных частях земли: все они утверждали, что различают людей различных рас и национальностей по вкусу.

Таким образом в свете новейших исследований в области наследственности человека становится совершенно очевидным, что многие критерии общественных ценностей должны быть подвергнуты решительной ревизии. Переосмысление неизбежно затронет множество современных гуманитарных наук, что неизбежно повлечет за собой структурную перестройку и официальных общественных институтов власти. Межнациональные отношения приобретут новую специфику, роль биологического детерминизма резко возрастет во всех сферах жизни, включая искусство, образование и религию. Само понятие человечности изменит свой статус, историки будут вынуждены начать переписывать историю, а философы должны будут дать благословение человеку новой грядущей расы.

Вырождающийся вид «*homo sapiens*» тихо и незаметно должен будет сойти с исторической сцены, подобно неандертальцам и австралопитекам. И вновь никто не будет знать почему это произошло. Но это в будущем, а уже сейчас на основе методов дерматоглифики, серологии, а также с помощью генных маркеров можно с высокой степенью точности восстановить расовую чистоту нашего вида. Расовое ядро может быть в кратчайшие сроки очищено от чужеродных примесей. Евгеническое облагораживание расы в целом теперь должно осуществляться не устаревшими скотоводческими методами, а на основе генной терапии. Уже сегодня в теле живого человека можно проводить расовую ревизию клеток, вычищая из него расовые загрязнения, доставшиеся от непредусмотрительных предков. Кроме того с использованием более точных методов можно будет откорректировать и улучшить пропорции человеческого тела. В общих антропометрических методах, как мы помним, погрешность при вычислениях выше ввиду влияния среды на соматическую структуру человека. Генетические же методы способны исключить погрешность, привносимую средой, помогая тем самым создать представителей расы, близких к идеалу. А с помощью клонирования численность очищенных, наиболее ценных народов можно будет увеличить до многомиллионных популяций при жизни одного поколения. Культурные народы, несущие на своих плечах бремя мировой цивилизации, больше не будут похожи на стаи пегих дворовых голубей.

Чистота породы, сила, здоровье и самодостаточность вновь станут обычным, повседневным явлением, а не ностальгическими образами из народных сказок. Повышение качества человеческого материала неизбежно повлечет за собой повышение всех норм качества культуры и цивилизации. Исчезнут гипер-трофированные межэтнические противоречия. Политики больше не смогут сталкивать людей нашей расы в братоубийственных гражданских войнах. Расовый инстинкт белого человека будет восстановлен в своих правах и видовое сознание прочно встанет над всеми социальными, религиозными и национальными объединениями. Консолидация вновь будет возможной на основе закономерной наследственности, а не в силу капризов

изменчивой среды. Деятельность каждого гражданина на благо расы станет залогом его уверенности в бессмертии, которое он обретет в своих потомках.

Бессмертие индивидуума в бессмертии расы. Какой другой моральный императив может сравниться с этим по силе и простоте. Впервые наши Боги даровали нам шанс изменить судьбу расы к лучшему. Уже сегодня мы можем смоделировать идеального нордического человека времен расцвета экспансии Севера против бескрайних просторов Азии.

Мы сможем вновь явить миру нескончаемые волны высокорослых, атлетически сложенных, длинноголовых блондинов, покоряющих на своем пути пустыни, леса, снега и представителей туземных рас.

Еще одно новейшее изобретение дает нам реальную возможность поставить под полный контроль сам процесс расогенеза, и тогда действительно наступит конец истории, который предсказывали еще ветхозаветные пророки, а ныне пророчит Фрэнсис Фукуяма. Но придать смысл и форму концу истории мы сможем по своему усмотрению, главное чтобы победа в конце концов была нашей. Это будет всего лишь закат существования вида *homo sapiens*, на месте которого возникнет сверхчеловек новой сверхрасы.

Этим подлинно революционным открытием, последствия которого еще не оценили в полной мере фантасты и моралетворцы, является волновой геном.

В его основе лежит обобщение данных медицины и генетики, наглядно свидетельствующих о наличии волновой природы сигналов, управляющих генной активностью. По данной проблеме существует уже достаточно обширная библиография, но мы в рамках нашего эссе остановимся лишь на одной работе, как нам кажется, предельно ясно иллюстрирующей наши тезисы: Элеонора Николаевна Чиркова «Волновая природа регуляции генной активности. Живая клетка как фотонная вычислительная машина». Москва, 1992.

Известно, что любые, совсем не похожие друг на друга, клетки одного и того же многоклеточного организма содержат один и тот же набор генов (фрагментов ДНК),

полученных организмом от матери и отца при оплодотворении. Для разных частей клеток эмпирическим путем установлены величины резонансных частот, вызывающих активизацию тех или иных групп генов в же-лаемом направлении. А это, в свою очередь, позволяет регулировать меха-низм биологических часов клетки, задавая ей те или иные параметры роста и жизнедеятельности. В результате мы имеем возможность регулировать геном человека в целом с помощью монохроматического излучения. Помимо лечения патологических отклонений на клеточном уровне, о котором говорится в упоминавшейся статье, мы, естественно продолжая нашу мысль, можем также регулировать и генетически обусловленные расовые параметры челове-ка на том же самом клеточном уровне, причем совершенно безболезненно для него. В силу того, что с помощью генных маркеров, данных дерматоглифики и анализа компонентов крови мы можем безошибочно устанавливать ра-сово-этническую и территориальную принадлежность любого человека, то, влияя на геном человека в заданных диапазонах частот средствами новейшей магнитно-лазерной терапии, мы можем уже сегодня создать новые очаги расообразования и управлять самим процессом расогенеза во времени. Что характерно, методы диагностики и управления этими процессами могут быть сугубо конфиденциальными и не доступными контролю со стороны общества. Нужно четко понимать, что все глобальные превращения в истории осущест-вляются не во имя человека как такового, но в интересах конкретного до-минирующего биотипа, с целью подчинения и вытеснения конкурентов.

Наша главная цель, в связи с этим, предельно ясна — создание новой сверхсовершенной белой расы на основе лучших биологических компонентов существующей белой расы, нравственная и физическая деградация которой достигла предела. Вторая, также весьма важная задача, — создание новой концепции истории на основе новейших биогенетических методов.

Обе эти задачи и помогут нам выработать новую парадигму в расологии, контуры которой мы и попытались обрисовать в нашем эссе.